

Дневник свободного человека

Геннадий Сапронов издал письма Виктора Астафьева.

1 мая Виктору Астафьеву исполнилось бы 85 лет. Накануне этой даты состоялось два события. 24 апреля «бесстрашному солдату литературы, искавшему свет и добро в изувеченных судьбах природы и человека», была посмертно присуждена литературная премия Александра Солженицына. На церемонию пришли друзья и родственники писателя, среди которых – иркутский издатель Геннадий Сапронов. Он подарил Фонду Солженицына книгу «Царь-рыба» и только что выпущенный эпистолярный дневник Виктора Астафьева «Нет мне ответа». Его издание – второе важное событие этой весны.

Презентация книги «Нет мне ответа» в Иркутске состоится 19 мая в областной научной библиотеке им. И.И. Молчанова-Сибирского. Уникальный фолиант в 800 страниц, с пятью мелованными вставками фотографий (80 страниц), вместил в себя письма Виктора Астафьева за 50 лет жизни. Эпистолярный дневник представляет несомненную ценность для филологов и исследователей творчества писателя. Но он, как показала практика издания переписки писателя, будет интересен и самому широкому кругу читателей. Автор-составитель Геннадий Сапронов признается, что для него эта книга «самая дорогая сердцу».

– Геннадий Константинович, как вы решились издать письма Виктора Астафьева?

– Изначально, когда в 2002 году была впервые опубликована переписка Виктора Астафьева и литературного критика Валентина Курбатова в книге «Крест бесконечный», не все ее приняли. Говорили, что не надо было столь поспешно публиковать письма, дескать, должно пройти время, чтобы мы смогли их оценить. Но я понимал, что мысли и чувства этих двух замечательных людей, которые искали ответы на вопросы, мучающие всех нас, интересуют не только литературоведов, но и простых читателей. И оказался прав, книга очень востребована до сих пор, более того – с ней работают, ее постоянно цитируют.

– Вы говорили, что переписка Виктора Астафьева – это, по сути, дневник писателя. Неужели, действительно, не осталось никаких других записей?

– Виктор Петрович никогда не вел дневники, у него была феноменальная память. Помню, иногда он доставал крохотный блокнотик, в котором буквально несколькими буквами что-то отмечал, и этих «словесных крючочков» ему хватало, чтобы потом вспомнить нужную деталь или точное слово. Поэтому переписка – это уникальное наследие, в котором он по-новому открывается нам спустя восемь лет после своего ухода. Ведь даже черновики не остались, да и не любил он этого, даже в завещании написал: «Пусть все, что осталось в столе, там и лежит».

Письма показывают нам внутренний мир Астафьева: его характер, мысли, отношение к людям, вещам и событиям. Как сказал Валентин Курбатов, который уже прочел книгу: после нее отпала необходимость в «ЖЗЛ», Виктор Петрович сам все написал. Кроме того, в письмах возникает много пластов. Можно, например, увидеть, как крепнет рука писателя. И как быстро он набирает силу как литератор, думающий человек, старающийся работать профессионально. Видно, как ширится круг его знакомых. Его письма не просто искренни, они во многом исповедальны. Перед нами вырастает великий писатель и мощный, прямой и свободный человек.

– Идея публиковать переписку отдельными изданиями очень удачна, почему возникла необходимость собрать все письма в единый фолиант?

– После «Креста бесконечного» на меня посыпалось огромное количество писем. Совершенно разные люди стали присылать их, кто по одному, а кто целыми связками. Например, прямо на презентацию «Креста» мне привезли 14 писем Курбатова. Тогда я понял, что это только начало, и когда образовалась некая критическая масса писем, стало ясно, что мне не отвертеться. Работа над эпистолярным дневником заняла восемь лет.

Я просил посылать копии или перепечатки, но с обязательным образцом оригинала. Часто приходилось разбирать не очень понятный почерк Виктора Петровича. Я поставил себе задачу собрать как можно больше

писем, но теперь знаю, что все собрать невозможно, ведь Виктор Астафьев мог писать по пять-шесть писем в день – учителю, писателю, академику, другу, охотнику, родственнику. Кто знает, сколько еще их гуляет по свету?

Кстати, недавно я послал верстку книги собору «Новой газеты» Алексею Тарасову в Красноярск, чтобы он успел подготовить материал к юбилею. Они дружили с Виктором Петровичем, и он вдруг вспомнил, что у него есть копия письма, которое Астафьев просил отправить Ельцину, по поводу своего выхода из Президентского совета.

– Скажите, сколько писем вошло в книгу?

– Эпистолярный дневник выстроен в хронологическом порядке и состоит примерно из 500 писем. Туда вошли пласты из «Креста бесконечного», из «Тверди и посоха» (сборник переписки с литературным критиком Александром Макаровым. – Авт.), письма к писателям Евгению Носову и Александру Борщаговскому. Есть

15 писем Валентину Распутину. В именном указателе проходит почти вся отечественная культура. Всего у нас около 300 адресатов. А в конце мы поставили три варианта завещания Виктора Петровича, которые были написаны в разные годы, среди них – прощальная запись белым стихом.

Оформил книгу художник Сергей Элоян. Обложка сдержанная, в тепло-коричневых тонах, с портретом Виктора Петровича в графике. Мы старались художественными средствами создать особое настроение, так как понимали, что дневник – чтение тяжелое. Конечно, там много юмора, света, но, я думаю, не нужно ставить себе задачу читать его быстро. Хотя те, кто уже познакомился с ним, прочли его «залпом». Для меня это самая дорогая сердцу книга из тех, что я сделал, еще и потому, что я считаю Виктора Астафьева своим духовным отцом.

– Это он вдохновил вас на издательское дело?

– Да, но это не главное. Так сложилось, что я вырос без отца, я благодарен судьбе за то, что она наградила меня общением с Виктором Петровичем. Мы познакомились в 1985 году, когда я еще занимался журналистикой. Именно он заложил во мне тот духовный, нравственный, гуманитарный и эстетический стержень, который сегодня есть. И все остальное пошло от него. Через него я познакомился с Курбатовым, Колобовым, Бородиным, Золотусским, Анненским – а ведь это практически весь круг авторов, которых я издаю.

Виктор Петрович был уникальным человеком. Мальчишкой он прошел войну, выстоял под идеологическим давлением режима и при этом всегда оставался самим собой. Не считался с пустыми и бездарными мнениями, с «веяниями» времени, с навязываемыми нормами. Он сам по себе был и норма, и правило и, как доказало время, стал истинно национальным писателем. Виктор Астафьев постоянно искал ответы на мучавшие его и всех нас вечные вопросы. Название этой книге дала строчка из «Царь-рыбы»: «Так что же я ищу? Отчего мучаюсь? Почему? Зачем? Нет мне ответа».

Автор: Елена Орлова © Областная газета КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 7412 29.04.2009, 19:36 📌 406
URL: <https://babr24.com/?ADE=77303> Bytes: 6672 / 6637 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)